

«Спиди» Томас Гонзалес собрал почти все Трофеи NBRSA до следующих Nationals

Звезда СПИДИ ГОНЗАЛЕСА

Для лучшего понимания данной статьи читателям, впервые сталкивающимся с проблематикой бенчреста, рекомендуется обратиться к вводным статьям о бенчресте в предыдущих номерах журнала «Калашников» за 2004 год.

С электронными версиями данных статей можно ознакомиться на сайте www.benchrest.ru

Легендарный «Speedy» Thomas Gonzales («Спиди» Томас Гонзалес). Это имя сегодня известно каждому зарубежному стрелку. В настоящее время в США он – оружейник и стрелок № 1, что никем не оспаривается. Из нашего повествования станет ясно, почему это так.

Стрелковая биография Спиди насыщена бурными событиями. Снайпер суперсекретного подразделения, выполнявший весьма деликатные задачи в странах Юго-Восточной Азии. Имеет ранения и боевые награды, а также самую высокую награду США – медаль Конгресса (что-то сродни нашему герою Рос-

сии). Занимается бенчрестом с 22 лет. Профессиональный оружейник с 30-летнего возраста. Один из двух оружейников США, изготавливающий винтовки и выполняющий «перестволку» для Тони Бойера – самого успешного стрелка современности. Входит в национальный Зал Славы бенчреста, для вхождения в который необходимо набрать не менее 10 очков (по одному очку за выигрыш национального чемпионата).

За свою карьеру оружейника Спиди делал всё: собственные стволы, затворные группы, ложи, пули, оборудование для изготовления пуля, оборудование для снаряжения патронов, стрелковое оборудование

(упоры, флаги и пр.), специализированный измерительный инструмент. Проще, наверное, сказать, чего он не делал – он никогда не делал брака. Всё его оборудование (а использует он только своё оборудование) можно с полным правом назвать последним словом техники, а некоторые образцы даже шедевром. И в этом – один из залогов его успеха. «Чтобы побеждать в современном бенчресте, – говорит он, – нужно всё время быть на шаг впереди всех. Сейчас конкуренция высока, как никогда. Многие стрелки подтянулись к уровню признанных лидеров, поэтому чтобы выигрывать в этих условиях, каждый год приходится придумывать что-нибудь новое». Быть на шаг впереди всех, особенно в технологическом и качественном отношении – это кредо Гонзалеса.

В качестве его оружия я убедился немедленно по приезду в США, когда прямо с самолёта попал на варминт-охоту в Нью-Мексико. Здесь была одна из его варминтовских винтовок, построенная на затворной группе Nesika, ложе его собственного изготовления и стволе Krieger. Винтовка весила около 7 килограмм, и стрелять из неё патроном .223 было настоящим удовольствием. Вторым выстрелом удалось попасть в степную собачку на дистанции 540 метров. Этот зверёк отличается стабильно небольшими для всех особей габаритами и представляет собой достаточно трудную цель для стрелка на средние и дальние дистанции. Взяв несколько собачек на расстоянии свыше 500 метров с помощью корректировки Спида, я переключился на 700-750 метров, где подстрелил ещё пять зверьков, три из которых были добыты последовательными попаданиями. Уровень точности, на котором позволяла работать эта винтовка при стрельбе «автоматным» калибром на дальностях, для которых .223 явно не рассчитан, была вне моего понимания. Молодой стрелок по прозвищу «Ценный» так и ходил после этих пяти трофеев с округлившимися глазами и повторял: «Casualties were high. No survivors» («Потери были высокие. Выживших нет»). Такое впечатление от работы Спида потом возникало ещё не раз.

В мастерской Спида изготавливаются не только винтовки для варминта и бенчреста. Он ещё является одним из подрядчиков по поставке

тактических (или снайперских) винтовок для спецназа морской пехоты США, включая винтовки калибра .50 BMG. Сам маэстро обычно занимается бенчрестовским оружием и крупнокалиберными тактическими винтовками, оставляя всю прочую работу своему напарнику – Дону Спарксу (Don Sparks) по прозвищу «Палка». Дон – профессионал экстра-класса в летах, весельчак и балагур, получивший свою кличку за крайнюю худобу.

Зная, что я собираюсь делать себе винтовку к чемпионату мира 2005, Спида любезно предоставил в моё распоряжение мастерскую, станочное оборудование, все необходимые компоненты и свою деятельную помощь.

Рабочий день в мастерской Спида начинается в 7 утра и заканчивается в 7 вечера. Мой рабочий день длился несколько дольше, заканчиваясь обычно в 21-22 часа. Спида часто допоздна засиживался со мной, терпеливо объясняя то, что не было усвоено в течение дня. Чтобы добиться позволения начать работу над своим бенчрестовским стволом, я извёл не

один десяток бракованных заготовок, осваивая работу по методу Спида. До этого я владел методом обработки ствола, применяемым Джорджем Келбли, а также лучшим оружейником Австралии Джоном Джэйлсом (№1 в Зале Славы бенчреста Австралии), но надо сказать, что Спида очень многое делает по своему. Его способ кардинально отличается от применяемого Келбли, который работает над стволом между центрами, и имеет сходные черты с тем, что практикует Джон. Спида использует метод «через переднюю бабку» с множеством собственных «ноу-хау». Точность обработки при этом выше всяких стандартов. В качестве характерной детали достаточно сказать, что для «выставления» ствола Спида использует индикаторы в пятьдесят миллионных дюйма (Осторожно! При приведении этого факта в споре с отечественным токарем, вам могут начать плевать в лицо). Процесс выставления может занимать длительное время. Один из его мастеров однажды поставил «рекординг», потратив на эту процедуру 14 часов. Помимо точности его также

Мастерская Спида

Автор за работой над стволом под чутким руководством Мастера

вень технологий, применяемых Спи-ди в тактических и варминтовских винтовках лишь немногим отличается от применяемого им в бенчрестовском оружии. Зная не понаслышке как делается БР-оружие в Европе, можно предположить, что многие европейские винтовки для бенчреста по точности уступают тактическим винтовкам Спи-ди Гонзалеса или находятся на том же уровне, как это ни парадоксально звучит.

Работая в основном с ремингтоновскими механизмами или механизмами их типа, я был впечатлён их простотой и технологичностью. Единственный конструктивный недостаток стандартной ремингтоновской затворной группы – это родной экстрактор. При замене его на экстрактор типа Sako (кстати, достаточно сложная работа, не дающая права на ошибку) и небольшой правке затвора и ствольной коробки, эта группа становится едва ли не идеальным универсальным вариантом, подходящим даже и для бенчреста (особенно при установке в кожух – sleeve). Надо заметить, что некоторые из конструкций, условно похожие на «ремингтон», являются настоящим кошмаром оружейника. К таким, в частности, относится Weatherby и ещё ряд менее известных у нас марок. Например, поработав с винтовкой Weatherby час, мне захотелось больше не прикасаться к ней никогда. Кроме того Winchester и Mauser, и все конструкции, имеющие экстрактор маузеровского типа, крайне нетехнологичны и неудобны в работе.

На снайперских и варминтовских винтовках Спи-ди использует дульные устройства только собственной конструкции и изготовления. Его «дульники», применяемые для винтовок калибра .50 BMG отличаются большой эффективностью. При стрельбе из винтовки стандартной массы (около 15 кг), оснащённой таким устройством, отдача почти напоминает стрельбу из .338 Lapua. Также Спи-ди применяет свою интересную технологию изготовления дол на стволе, при которой структура внутренних напряжений никак не затрагивается. Доль он использует везде, даже и на многих бенчрестовских стволах, с одним из которых он выиграл чемпионат

США, о чём речь пойдёт дальше.

Для нас, бенчрестеров, работа с дульными устройствами приобретает большую актуальность, так как с этого года большинством голосом принята поправка к Регламенту американской ассоциации бенчреста (NBRSA) о разрешении надульных (или дульных) тонеров во всех классах «короткого» бенчреста. Это значит, что, скорее всего, через год-другой Всемирная федерация бенчреста тоже перейдёт на эти правила. А это открывает перед экспериментаторами новые рубежи, хотя безусловно и усложняет задачу настройки, внося дополнительный фактор. Подчеркну, что надульный тонер не должен являться тормозом-компенсатором (то есть не может иметь отверстий, вырезов). Его единственная задача – изменение характера колебаний ствола.

В работе со стволами я с удивлением столкнулся с большим количеством брака, исходящего из рук самых именитых производителей. Разница диаметров канала дульной и казённой части, нарушение геометрии канала по длине, неравномерность шага нарезов и просто кривые стволы – всё это попадалось в великом множестве. Брак этот можно было бы счесть крошечным – зафиксировать его можно только таким измерительным инструментом, каким пользуется Спи-ди. Но этого брака вполне достаточно, чтобы ствол вовсе не годился для бенчреста. «Этот ствол пойдёт на сурков», – говорил Спи-ди, откладывая его в сторону, – «Тебе не захочется иметь его на своей винтовке».

Оружейник сильно зависит от качества заготовок. «Он не в состоянии исправить плохой ствол», – считает Спи-ди, – «Он лишь может и должен использовать весь потенциал, заложенный ствольным производителем, то есть, фактически, его задача – ничего не испортить». Чтобы это лучше дошло, Спи-ди отправил меня на завод Shilen (Шилен), находящийся неподалёку. Брат и сестра Шилены – дети Эдда Шилена – основателя компании и одного из первых бенчрестеров Америки. Отец Эда был русским эмигрантом и по моему носил фамилию «Шилин» (потомки изменили одну букву). Президент компании Doug Shilen (Даг Шилен) долго водил меня по цехам, показывая все процессы изготовления матчевого ствола: от сталь-

заботит и чистота обработки и общий вид детали. Например, при нарезании посадочной резьбы по сотому разу Спи-ди, глядя на написанную на моём лице потерю энтузиазма, сказал: «Да, я вижу, что ты всё делаешь в размер. Но очень скоро все будут знать, что тебя учил Спи-ди Гонзалес, поэтому у твоих деталей должен быть вид. Резьба должна выходить из-под резца как полированная!». На первый взгляд она и выглядела полированной, но Спи-ди невооружённым видел глазом огрехи, которые мне с трудом удавалось найти при помощи лупы.

Прежде чем Спи-ди решил, что пришло время приступить к бенчрестовской винтовке, он поручил поработать над клиентскими варминтовскими и тактическими стволами, включая .50 BMG. Профессиональный беддинг оружия – это отдельная тема и очень сложная (сложнее, чем описывается в инструкциях). Но беддинг 50-го калибра – ещё более самостоятельная стезя, а ствольная работа на нём с соблюдением всей технологии (особенно нарезание патронника) кажется занимает вечность. Надо отметить, что уро-

ной болванки, до выходной заготовки с подробным описанием всех процессов. Он любезно позволил протянуть дорн, поработать на машине глубокого сверления, показал как совершается правильный отпуск ствола после протяжки и отбор ствольной стали. «Изготовь мне парочку «хаммеров» (БР жарг. – стволы, стреляющие «сквозь» ветер), Даг, очень нужно», – подкалываю его. Шилен отвечает: «Мы до сих пор не видим закономерности в появлении таких стволов. А если бы нашли её, то давно были бы миллиардерами». Шилен пояснил, что нужны исследования определённого рода, на которые надо тратить довольно большие средства.

По возвращении к Спиди, пришла пора приступить к созданию своей винтовки. Подготовка бенчрестовской ложи – правка (при необходимости), врезка и беддинг – занимает львиную долю общего времени постройки оружия и является одним из ключевых факторов. Балансировка оружия крайне важна (как пришлось убедиться – намного важнее, чем необоснованно длинные и тяжелые стволы) и её основа начинается с ложи. Винтовка не будет «стрелять» на неправильно подготовленной ложе, какой бы у вас не был «хаммер». Далее, я достал из пачки заготовку ствола Hart, хотя была возможность взять ствол любого из производителей. Не знаю почему, но захотелось попробовать его (скорее потому, что мало имел с ним дело). Базой винтовки должна была стать затворная группа Kelbly Teddy, одна из любимых групп, длинная и жесткая, выпуск которой, к сожалению, прекращён. Конфигурация свольной коробки была для меня не самая удобная – «правый болт – левый порт», без эжектора, но других Teddy не было. А впечатления, оставшиеся от стрельбы из винтовки Стюарта Эллиотта, сделанной на Teddy с конфигурацией dual port (двойной порт), были самые приятные. Была выбрана ложка Scoville с графитовым покрытием.

Минуты работы над винтовкой были захватывающими. В неё было вложено всё. Одновременно на соседнем станке Спиди делал себе новый ствол для апробирования его перед Национальными чемпионатами

США (в дальнейшем Nationals). Когда винтовка была закончена, по его совету на ствол было нанесено моё имя и сеточное покрытие – фирменный знак компании Спиди (SG&Y Precision Rifles). После чего мы сфотографировались на память. Что касается «финиша» стволов, которому Спиди придаёт большое значение («Даже если винтовка не стреляет, она должна хотя бы выглядеть хорошо!»), то в мастерской Спиди довелось пройти все виды покрытия

ствола: полирование, воронение, фосфатирование, покраску и даже никелирование.

Закончив со своими стволами, мы отправились на клубный матч – последний этап чемпионата штата Техас. Тестирование оружие в реальных условиях – лучшей возможности для новой винтовки не придумаешь. Уже не оставалось времени ни обкатать новый ствол, ни заняться подбором заряда. Всё пришлось делать по ходу матча.

Вот он – плод ударного капиталистического труда!

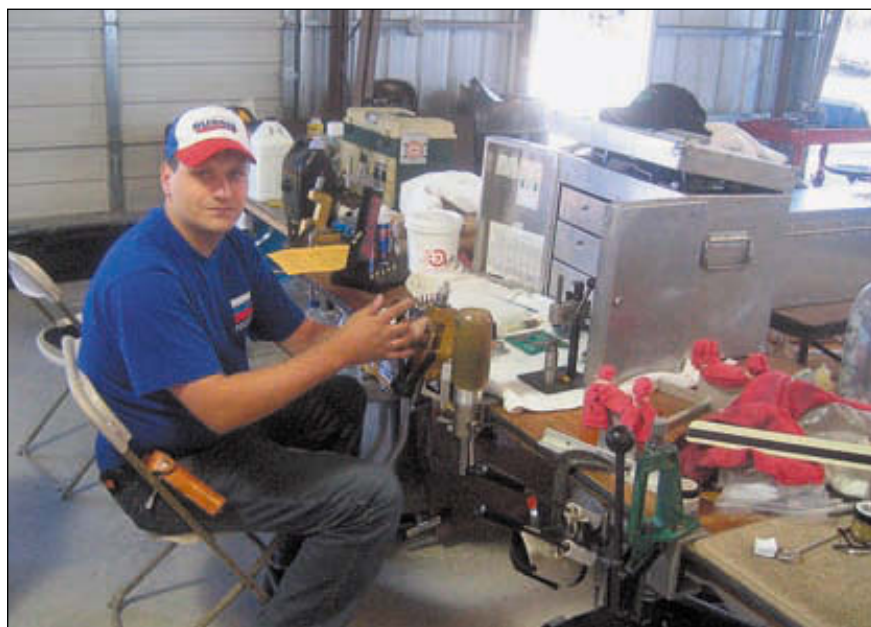
По сложности ветра Техас занимает первое место среди всех штатов, а стрельбище в Дентоне, на котором довелось стрелять, Тони Бойер вообще считает самым сложным в США. Поэтому, когда, тестируя заряды на порохе N-133, я получил пару групп по 0.4 MOA, то придумался, а стоит ли брать этот ствол на Nationals или пока есть время лучше сделать другой. Но Спиди говорил: «Ты стреляешь с неправильными начальными условиями и поэтому сказать ничего невозможно (имелось ввиду, правильно подобран заряд или нет). Ну хочешь, – предложил он, – попробуй T-powder (порох марки «Т»). Этот порох является старой военной партией IMR 8082, предназначенной для автоматных трассиру-

ющих патронов. Стабильность позволяет этому пороху уверенно работать в разных условиях, а его свойства как нельзя лучше подходят для патрона 6РРС. Одна проблема – его запасов осталось слишком мало и найти его в США практически невозможно, так как бенчрестеры немедленно раскупили всё по поступлению в продажу. Но факт остаётся фактом – при засыпке рекомендованного Спиди заряда, группы сразу уменьшились до нормальных величин: высоких «единиц» (0.1+ MOA, от 2,5 мм и выше) и низких «двоек» (0.2 с небольшим MOA, от 5 мм с небольшим). Может от того, что я бросил стрелять в неправильных условиях, но, скорее всего, сыграл свою роль и порох. Спиди выиграл, а мне

пришлось закончить матч на 8 месте, отыграв много позиций после провальных первых двух групп. Винтовка смотрелась перспективно и более оптимальным решением показалось не делать новые стволы к ней и заниматься их тестированием (выбирая самый лучший), а лучше в оставшееся время до Nationals заняться оттачиванием навыков в мастерской на клиентском оружии, а также изготовлением пуль.

Пули Спиди – это отдельная история. Его технология значительно отличается от той, что применялась мной до этого. Местами он всё делает совершенно наоборот. Контроль качества осуществляется специальным микрометром-компаратором с ценой деления в 10 миллионных дюйма. Технология отбора оболочек тоже весьма интересна. При этом Спиди использует измерительный инструмент только своего изготовления. Но эти пули надо видеть, а ещё лучше – ими надо стрелять. В период подготовки к Nationals мною под его руководством было сделано примерно 900 пуль. За пули я был спокоен – по результатам измерений они получились лучшими в жизни.

Шло время, и мы приближались к заветной цели – Nationals. Отношение американцев к этим соревнованиям достойно отдельного описания. Спиди утверждает, что большинство бенчрестеров в Америке живет не ради Supershoot и даже чемпионатов мира (подумалось, кстати, может потому что туда так трудно попасть – надо выиграть и Nationals и Supershoot). Они живут ради Nationals. Спиди поясняет: «Когда ты постреляешь там, то все предыдущие соревнования твоей жизни, Supershoot и всё прочее, покажутся тебе пикником, детской забавой, не более. Nationals более похож на соревнования на выносливость в стрельбе. И чтобы хорошо выступить там надо не просто быть лучшим, нужно быть на голову выше как стрелковом, так и в техническом плане, в любых условиях стрельбы, каждый день. Кроме того, надо быть

Рука бойца уже устала манипулировать прессом

психологически подготовленным к давлению на тебя. Когда ты будешь лидировать, вот увидишь, многие люди будут подходить к тебе и иметь интимные отношения с твоей головой (выражение изменено), и это может убить твой результат (как это верно!)».

Попад в Канзас-Сити, его выражение про гонки на выносливость вспоминалось каждый день. Два дня класса Unlimited (100 и 200) – 8 матчей по 10 выстрелов в день. Два дня – 10 матчей по 5 выстрелов (классы Sporter и Light Varmint 100 и 200). И только два последние дня 5x5 в классе Heavy Varmint. Эта напряжённая гонка, когда на снаряжение 20-40 патронов и чистку оружия между матчами остаётся 20 минут, длится на протяжении недели. Соревнования продолжаются каждый день с 7 утра до 6 вечера с получасовым перерывом на ланч, который я так не раз и не смог использовать, тратя это время на чистку ствола.

Nationals в Канзас-Сити собрали 180 участников и начались с класса Unlimited на 100 ярдов. На огневом рубеже выстроились 130 рэйлганов, представляя собой весьма живопис-

ное зрелище. У меня не было рэйлгана, поэтому пришлось стрелять в этом классе из своей LV (лёгкой) винтовки, поставив на неё тренировочный ствол Shilen Спиди, чтобы поберечь ресурс своего Hart'a. Другие «мешочные» винтовки в большинстве своем предпочли стрелять не на результат, а просто практиковаться. Некоторые договорились с судьями стрелять по 5 выстрелов, вне зачёта. Было интересно сравнить тренировочный ствол Спиди со своим, и я предпочёл стрелять полный зачёт 10 выстрелов. Первый день на 100 ярдов был закончен со средним показателем .377 MOA (9,5 мм), что для 80 зачётных выстрелов был неплохой показатель. С утра установился лёгкий ветерок пополам со штилем и рэйлганы в этих условиях были недостижимы. 99 место меня устраивало, по крайней мере, удалось обойти многие из них. На следующий день на 200-ярдовом чемпионате ветер поднялся, что называется, спортивный. Этот день удалось закончить на 71 месте, откатившись с 50-го, испортив лишь одну группу, стабильно стреляя все остальные в пределах 20-25 мм (1 дюйм). Спи-

ди победил в соревнованиях на 200 ярдов и по сумме выиграл Grand (2 дистанции), показав феноменальный средний показатель 0.2 MOA или около того. После соревнований, глядя на мои группы на 200 ярдов, он предложил не снимать его ствол и продолжить с ним, поскольку важен всё-таки результат. «Стреляя так по 10, уж по пять ты как-нибудь попадёшь в два раза меньше», – сказал он. Но я отказался, заявив, что это будет нечестно и что я должен стрелять именно своим стволом.

Стоярдовые чемпионаты в классах Sporter и Light Varmint проводились в один день. Класс Sporter отличается от LV только требованием к калибру – он не должен быть менее 6 мм, следовательно, можно было использовать свою лёгкую винтовку калибра 6PPC. Спиди сменил рэйлган на LV-винтовку с новым стволом Shilen. С утра держались условия средней сложности, и я смог закончить только на 106 месте, проиграв Спиди 10 мест. В классе Light Varmint условия усложнились, создавая необъяснимые отрывы в группах многих известных людей, и теперь была моя очередь обыграть

Спиди Гонзалес за работой

Автор со своим творением класса «Легкий варминт»

Спиди на десяток мест, финишировав на 99 месте. По окончании дня я попросил Спиди объяснить наш финиш в середине, а также почему среди призовой двадцатки так много малоизвестных фамилий. «Никогда не смотри на место, а на объективный показатель – свой среднеарифметический. Запомни, ты борешься не против людей, а против себя! Также посмотри, кто сегодня финишировал позади тебя. Такие люди из Зала Славы как Ed Watson (производитель пуль, серебро Supershoot 2004), George Kelbly, Cecil Tucker и другие не менее серьёзные люди. Неизвестные тебе стрелки из двадцатки – это по большей части местные, стреляющие здесь чуть ли не каждый день, а также те, кому повезло найти «хаммеры», стреляющие сквозь всё (имеется в виду меньший ветровой снос пули по сравнению с обычным стволом при одних и тех же показателях ветра). Что касается меня то, я, скорее всего, расслабился после вчерашней победы и пару раз ошибся с зарядом. Возможно, надо взять старый, более проверенный ствол. Вообще, я в этом году перепробовал столько-то стволов Shilen, столько-то Hart, энное количество Krieger и Broughton (цифры автором опус-

каются) – не один из них ничего не стоил. Чтобы хорошо выглядеть на Nationals тебе придётся поискать ствол, пройдя через большое количество посредственных», – объяснил Спиди. Это, несомненно, так, но, уверен, что этот мой «посредственный» Hart позволил бы выиграть любое соревнование Европы, да и здесь его потенциал не был показан в полной мере и в руках более искусного стрелка, он мог бы «скостить» здесь не один десяток мест.

Начался день 200-ярдовых чемпионатов в тех же классах (Sporter и LV). Эта дистанция, как более дальняя (а 200 ярдов при стрельбе на кучность для легкой 6-мм пули уже достаточно далеко), для меня традиционно более лёгкая. Попытаюсь объяснить этот кажущийся парадокс. Кучная стрельба на 100 ярдов/метров требует от стрелка очень тонкой работы, иногда микроскопических выносов, в то время как дальняя стрельба позволяет более «размашистый» вынос, как бы сглаживая небольшие неточности. Поэтому сотня является для меня неким идеалом, непокорённой вершиной высокоточной стрельбы. Вторая причина, позволяющая мне более успешно стрелять на 200 ярдов – это страх некоторых стрелков перед более даль-

ними дистанциями. Многие люди просто боятся совершать ошибки, которые конечно гораздо больше опасны при стрельбе на 200 ярдов, чем на 100. Если же какой-либо параметр диктует вынос, скажем, в один дюйм, то у меня обычно хватает нервов его сделать, даже если это последний выстрел. Поэтому на 100 ярдов моя тактика скорее оборонительная: я стреляю, стараясь не делать слишком больших ошибок. Получается – хорошо. Нет – не буду слишком расстраиваться, зная, что могу компенсировать многое на 200 ярдах и в итоге занимать достойное место в Grand (среднеарифметический показатель по сумме двух дистанций 100+200). На 200 ярдов моя стрельба приобретает более агрессивный характер и признаюсь, что всегда жду эту дальность с большим нетерпением.

Так получилось и на этот раз. Три первых матча подряд удавалось перемещаться внутри «тридцатки», находясь неподалёку от Спиди, показав три группы 11-13 мм. Условия были сложные, и это бодрило, но было также ощущение полной надёжности и предсказуемости результатов. Тут произошло то, о чём предупреждал Спиди – отношения с головой – и, возможно, по-

этому следующая группа увеличилась до 20 мм, что убило все надежды на финиш в призовой 20-ке. Последняя группа в 15 мм не очень исправила положение, и пришлось довольствоваться 69 местом со среднеарифметическим результатом .3186 MOA (16 мм). Спиди выиграл 200 ярдов класс Sporter, поставив рекорд. Впервые в истории бенчреста Америки стрелок выигрывает два класса на 200 ярдов подряд в одних Nationals.

Стрельба в классе IV на 200 ярдов не заладилась для меня с самого начала. Характер групп свидетельствовал о явных проблемах с зарядом (сказалась резкая перемена погоды) и хотя удавалось избегать больших групп, их размер всё же был далёк от идеала (все в пределах 13-21 мм). Спиди предложил попробовать заряд, которым стрелял он. Я отказался, ссылаясь на то, что никогда не стрелял такими зарядами и опасюсь экспериментировать, чтобы не сделать хуже. «Так куда уж хуже?» – ответил он. «Но хотя у нас патронник сделан одинаковой разверткой, партии пороха всё же неодинаковые?» – спросил я. Он подтвердил. Поэтому соревнования было закончено, не прибегая к его совету с показателем .3368 MOA (17 мм) на 88 месте. Спиди выиграл и даже с преимуществом! И установил второй абсолютный рекорд, выиграв 3 класса подряд на 200 ярдов. Это было выдающееся, потрясающее достижение, и стрелки просто не верили, что это происходит на самом деле. В тот день после соревнования они говорили мне: «Да-а-а, тебе ОЧЕНЬ повезло с учителем...».

На следующий день соревнования в классе Heavy Varmint на 100 ярдов погода повторилась. Она была пасмурной и влажной и обещала те же проблемы со старым зарядом, если не предпринимать никаких шагов по его изменению. В связи с этим я всё-таки последовал совету Спиди, начав день с рекомендованного им заряда. Это сработало. По окончании четвёртого матча я получил только одну «тройку» (0,3 MOA) и по результатам 4 матчей имел .260 MOA (6,6 мм), занимая 54 место. «Стрельни ещё одну «единицу» и ты получишь средний около .2 MOA (5 мм)», – сказал Спиди. Вместо этого я ошибся и стрельнул «тройку», финишировав на 88 месте с показателем 0.2830 MOA (7,1 мм). Это было печально, поскольку технически всё работало без сбоев и ошибки заключались только в чтении ветра. Спиди закончил с показателем .18 MOA (около 4,5 мм) в самом начале списка.

В последний день Nationals проводился чемпионат HV 200 и начался он очень многообещающе. Два первых матча подряд я показал группы 7 и 8 мм. На соревнованиях это произошло впервые в моей жизни. Я находился в самом начале турнирной таблицы. Ротация столов после второго матча привела меня на крайний правый стол стрельбища. Это было самое сложное и нелюбимое место, так как высокий вал в правой части стрельбища часто создавал вертикальные эффекты сноса, начало которых было трудно предсказать. Они имели привычку развиваться неожиданно, прямо в середине стрельбы зачётной группы.

Предчувствие не обмануло и обернулось вертикальным отрывом, раздвинувшим группу до 25 мм. Это была первая группа подобной величины, сделанная мною в Nationals на 200 ярдов в классах по 5 выстрелов. Как оказалось, самое худшее было ещё впереди. Следующая группа в 12 мм немного выправила положение. Но последний матч был украшен густым миражом. Настолько густым, что пришлось стрелять не видя пробоины в мишени (ни пристрелочные, ни зачётные), то есть, можно сказать вслепую. Целясь в 45-кратный Leupold, казалось, что видишь мишень сквозь плавающий бассейн. Поторопившись в ходе зачётной группы, я растянул её до 28 мм – свой абсолютный антирекорд всех соревнований.

По итогам 4 классов и 6 дней соревнований мой результат был – 74 место. С одной стороны было приятно, что самостоятельно изготовленное оружие явно стреляло выше моего текущего стрелкового уровня. С другой стороны жаль, что были сделаны некоторые глупые ошибки. Но в целом результат удовлетворял, по крайней мере не оставляя никаких иллюзий относительно лёгких побед в США. После соревнований Спиди заметил: «Вам, европейцам, будет очень тяжело на следующем ЧМ (который, напомним, пройдёт в 2005 году в Огайо). Американцы у себя дома – раз. Два – им не придётся пользоваться чужими компонентами, находясь в другой стране (особенно это касается по-

Результаты автора при стрельбе на 200 ярдов. Размеры групп указаны в МОА

роха). Три – ты видел реальный уровень американских бенчрестеров».

Скорее всего, третье будет нам создавать проблем больше всего. Разница в уровне и классе между «младенческим» бенчрестом России и его родоначальниками в Америке огромная. Этот разрыв величиной в пропасть может быть преодолен только с помощью таких великодушных людей как Спиди Гонзалес. И если Стюарт Элиот и Джордж Келбли дали

России основы бенчреста, то Спиди Гонзалес дополнил их знаниями самого высшего порядка, навсегда, таким образом, золотыми буквами вписав своё имя в историю российского бенчреста. 🐾

Вместо послесловия.

Когда статья уже готовилась к печати, пришло ещё одно сообщение из США. Только что там завершились Nationals в F-классе (стрельба на средние и дальние дистанции лёжа с упора). В соревнованиях доминиро-

вали винтовки Спиди Гонзалеса, три из которых оказались в призовой десятке, заняв первое, второе и седьмое место. Приятно видеть, когда кому-то удается быть верным своему кредо, особенно когда оно так нескромно звучит: «Быть на шаг впереди всех».

Вышла в свет книга А. Лобаева «Снайпинг». По вопросам приобретения обращаться по телефону в Москве (095) 517 03 77 или в редакцию журнала «КАЛАШНИКОВ»

